

На сцене пресс-конференции Star Entertainment вспышки фотокамер слепили глаза. Ли Фэй снял солнечные очки и улыбнулся собравшимся.

В тот же момент он стал главным объектом для съёмки. Сохраняя свою обычную тёплую и дружелюбную улыбку, он также помахал рукой нескольким знакомым репортёрам из крупных изданий, с которыми часто сотрудничал.

Это была прямая трансляция, и каждое движение Ли Фэя могли видеть миллионы фанатов, собравшихся у экранов по всей стране.

«Он явно не ранен! Кто распускает эти гнусные слухи?!»

Увидев, что с их кумиром всё в порядке, фанаты сначала испытали облегчение, а затем пришли в яростное негодование.

Если бы Ли Фэй был начинающим актёром без прочной репутации, подобные слухи о серьёзной травме могли бы разрушить его карьеру: съёмки в рекламе, запланированные интервью, утверждённые роли - всё оказалось бы под угрозой срыва.

С одной стороны, они радовались, что Ли Фэй - двукратный обладатель высших кинопремий, заслуженно носящий титул "кино-императора". С другой - их переполняло возмущение от того, как бессовестно пытаются опорочить их идеала.

Только когда Ли Фэй занял своё место за столом президиума, частота вспышек в зале немного снизилась. Журналисты наперебой начали тянуть руки, стремясь первыми задать свои вопросы.

Агент Ли Фэя, не теряя ни секунды, сразу перевёл тему на обсуждение следующего фильма актёра.

С трудом дождавшись окончания официальной части, зал буквально взорвался в момент начала сессии вопросов и ответов.

— Скажите, пожалуйста, видели ли вы то самое видео в сети? Действительно ли вы находились на месте взрыва?

— Вчера Сяо Яцинь сделала запись в микроблоге всего из одного слова: "Беспокоюсь"... Не могли бы вы прояснить, какие именно отношения связывают вас? Вы пара? Или, возможно, уже состоите в браке? Или, может быть, планируете свадьбу?

Ли Фэй прикрыл микрофон ладонью, всем своим видом показывая, что собирается сделать важное заявление. В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина.

— Что касается видео - мне ничего о нём неизвестно. Но относительно взрыва в отеле "Жемчужина" города Хуайчэн... Да, я действительно находился там в тот момент...

Зал тут же взорвался возбуждёнными возгласами. В глазах репортёров читался неподдельный азарт: они жаждали узнать, каким образом два таких знаменитых артиста, как Ли Фэй и Сяо Яцинь, оказались в одном отеле в одно и то же время.

В сети эта новость также вызвала бурю обсуждений. Многие фанаты Ли Фэя терпеть не могли Сяо Яцинь, и теперь, услышав эту информацию, они восприняли её как дурное предзнаменование.

Ли Фэй сохранял олимпийское спокойствие. Ассистент Линь, стоявший у стены, выключил основной свет в зале, оставив лишь один направленный луч. На большом экране появилось изображение - официальное приглашение на благотворительный ужин. Дата и время мероприятия были специально выделены крупным шрифтом.

— Ужин был назначен на восемь часов вечера. Мой ассистент забронировал для меня номер на 48-м этаже. Что касается госпожи Сяо, то после консультации с представителями наших компаний выяснилось, что её номер находился на 42-м этаже.

В отеле "Жемчужина" действует строгая система безопасности: номер этажа указан на электронной ключ-карте, и лифт запрограммирован подниматься только до нужного уровня. Для доступа в рестораны, бизнес-залы и развлекательные зоны предусмотрены отдельные лифты.

Даже если гость пожелает навестить кого-то на другом этаже, ему придётся сообщить об этом сотруднику лифта и пройти дополнительную проверку.

Для публичных персон, даже если они стремятся к полному уединению, практически невозможно избежать случайных пересечений с другими знаменитостями в подобных местах.

Ли Фэй не стал углубляться в технические подробности. Что касается благотворительного ужина, факт его проведения легко проверить по официальным источникам. Однако вопрос о его отношениях с Сяо Яцинь оставался открытым...

— Моя карьера началась десять лет назад. Я прекрасно понимаю, что мои фанаты и представители средств массовой информации искренне интересуются подробностями моей личной жизни.

Журналисты готовы были задать ещё десятки вопросов, но по едва уловимому изменению в выражении лица Ли Фэя они почувствовали, что сейчас может произойти нечто экстраординарное, и замерли в напряжённом ожидании. Некоторые даже инстинктивно затаили дыхание.

Ли Фэй слегка прищурился, а затем, словно неосознанно, провёл ладонью по поверхности стола. Этот нервный жест создал в зале атмосферу почти физически ощутимого напряжения. Ему даже не нужно было произносить ни слова - одним лишь этим "непроизвольным действием" он дал понять, что собирается раскрыть нечто чрезвычайно личное.

Его агент устремил на него взгляд, полный немого укора.

Это абсолютно не по сценарию! О чём он вообще думает?! Личная жизнь - это минное поле!

Однако со стороны это выглядело так, будто агент пытается запретить Ли Фэю говорить правду.

Выражение лица ассистента Линя тоже было красноречивым: "Босс опять играет по своим собственным правилам". Но он прекрасно понимал, что с уровнем мастерства Ли Фэя даже откровенную ложь можно подать так, что в неё поверят безоговорочно.

"Нервозность" Ли Фэя была выверена до миллиметра - он мастерски балансировал на грани между искренностью и актёрской игрой. Даже самые проницательные эксперты по языку тела не смогли бы с уверенностью сказать, где заканчивается правда и начинается представление.

Перед объективами камер Ли Фэй позволил себе лишь на мгновение "потерять самообладание", чтобы затем снова взять себя в руки, вернув привычную тёплую, слегка застенчивую улыбку.

— На самом деле... у меня есть симпатия к одному человеку. Просто раньше я не решался в этом признаться.

...

— Так что моя личная жизнь не совсем пуста, — он рассмеялся лёгким, словно бы смущённым смехом, совершенно не обращая внимания на то, что только что сбросил в зал информационную бомбу. — Хотя этот человек в настоящее время свободен, я точно знаю, что тот, кого он по-настоящему любит... это не я.

...!!

Фанаты, смотревшие прямую трансляцию, буквально остолбенели от шока. Репортёры же, напротив, мгновенно пришли в себя и начали наперебой выкрикивать вопросы.

— Скажите, этот человек тоже принадлежит к миру шоу-бизнеса?

— Это певец, актёр или, возможно, модель?

В зале воцарился невообразимый хаос. Агент Ли Фэй едва не потерял сознание от ярости.

Что он натворил?! Как теперь выкручиваться? Где вообще найти этого "человека с симпатией"? Кто сможет убедительно сыграть роль тайной любви Ли Фэй? Как успокоить разъяренных фанатов?

Почему все топовые актёры в Китае такие самодуры?!

Среди общего шума один из репортёров вдруг задал вопрос, повергший всех в ступор:

— Скажите, а этот человек... женщина?

Глава PR-отдела Star Entertainment, присутствовавший на мероприятии, буквально почернел лицом, словно его обварили кипятком.

Ли Фэй же сохранял олимпийское спокойствие. Он лишь загадочно улыбнулся, дал уклончивый ответ, после чего пожелал всем пострадавшим в результате взрыва скорейшего выздоровления. На этом мероприятие было официально объявлено завершённым.

Выйдя из зала, Ли Фэй в плотном кольце охраны и ассистентов направился в лифт, ведущий в кабинет генерального директора Star Entertainment на верхнем этаже здания.

Как только дверь кабинета закрылась за ним, улыбка мгновенно исчезла с его лица, словно её и не было.

— Великолепное выступление, — раздался голос мужчины, сидящего в кресле за массивным дубовым столом. Он только что закрыл ноутбук, на экране которого ещё секунду назад шла прямая трансляция с пресс-конференции.

Генеральный директор Star Entertainment, выглядевший на тридцать с небольшим благодаря дорогим процедурам и строгой диете, на самом деле уже перешагнул пятидесятилетний рубеж.

Самой обманчивой деталью были его иссиня-черные волосы, совершенно не тронутые даже намеком на поредение или залысины.

Глубоко посаженные глаза, высокая переносица, четко очерченные скулы, полное отсутствие пивного живота или каких-либо признаков лишнего веса, а также безупречно сидящий сшитый на заказ костюм - генеральный директор выглядел так, будто только что сошел со съемочной площадки голливудского фильма. При небольшой ретуши он вполне мог бы сойти за топ-модель из престижного зарубежного глянцевого журнала.

Он сложил пальцы в характерную "башенку", а его пронзительный взгляд заставил нескольких

младших ассистентов почувствовать, как у них по спине побежали мурашки, заставив их непроизвольно опустить головы.

Неожиданно генеральный директор нарушил напряженную тишину, задав вопрос с явным оттенком сплетничества:

— Мне действительно интересно, правда ли у тебя есть такой человек?

Ли Фэй не удостоил этот вопрос ответом, просто молча выбрал удобное место и сел. Секретарь с отработанной грацией тут же подала ему чашку свежесваренного кофе. Ассистент Линь не удостоился подобного обращения - крепко сжимая папку с документами, он лишь горько усмехнулся в сторону босса и отрицательно покачал головой.

— Ты так торопишься избавиться от Сяо Яцинь, хотя в этом даже нет острой необходимости. Ты подбросил эту информационную бомбу - как думаешь, сколько же абсурдных комментариев всплывет в сети сегодня вечером? - Глаза генерального директора странным образом блестели, когда он произносил эти слова.

Гэн Тянь невольно удивился. Почему этот вопрос прозвучал не как обычное деловое уточнение, а скорее с каким-то странным оттенком возбуждения?

Ассистент Линь бросил многозначительный взгляд на телохранителя, в котором читался немой укор:

— Конечно же, ведь генеральный директор Star Entertainment Лян Цзюнь известен своей страстью к сплетням и даже к их активному распространению. Выносить подобные вопросы на всеобщее обсуждение - крайне недальновидно, это может только выставить тебя в невыгодном свете. Но кто же сможет объяснить это нашему боссу, а?

— Если твой агент откажется заниматься этим делом, вся ответственность ляжет исключительно на тебя! — Закурив дорогую сигарету, генеральный директор неспешно затянулся, выпуская кольца дыма. Он не забыл бросить предупреждающий взгляд в сторону Ли Фэя, который одновременно являлся и главной звездой, и главной головной болью компании: — И не забывай про PR-отдел, которому придется контролировать общественное мнение. Из-за твоей выходки им сегодня предстоит работать до глубокой ночи.

Лян Цзюнь выдержал минутную паузу, прежде чем Ли Фэй наконец решился заговорить. Гендиректор с неподдельным любопытством разглядывал своего самого ценного "актива", мысленно перебирая возможные варианты:

"Неужели эти слухи соответствуют действительности?" — В голове он лихорадочно прокручивал все известные ему связи актера, но так и не смог обнаружить ни одной подходящей кандидатуры!

— В последнее время обстановка становится все более беспокойной...— Ли Фэй намеренно говорил неразборчиво, растягивая слова, — С вами может произойти нечто непредвиденное, советую проявлять повышенную осторожность.

— Хм? - Лян Цзюнь нахмурил брови, пытаясь понять, было ли это просто очередной сплетней или же скрытым предупреждением. Он напряженно размышлял, к какой именно сфере относились эти загадочные слова: к колебаниям финансовых рынков? К изменениям в индустрии развлечений? Или, возможно, к каким-то политическим пертурбациям?

Пока генеральный директор предавался этим размышлениям, внезапно раздался резкий звонок офисного телефона. Голос молодой секретарши явно дрожал:

— Господин президент, к Ли Фэю прибыла группа людей из органов общественной безопасности. Они утверждают, что ему необходимо участвовать в проведении одного расследования.

— Что?!

— Они ведут себя крайне настойчиво, и кроме того...

За дверью кабинета секретарша в элегантном белом костюме стояла бледная как полотно, ее лицо было искажено волнением. Перед ней в дверном проеме вырисовывалась внушительная фигура мужчины в строгой форме с непроницаемым выражением лица.

Чжан Яоцзинь не стал дожидаться окончания этого диалога и резко распахнул дверь кабинета. Холодное дуло пистолета, черное и безжалостное, было направлено прямо в сторону Ли Фэя.

Неужели это какая-то съемочная площадка? Или они все попали в сцену из голливудского боевика?

Ассистент Линь и остальные сотрудники офиса замерли в полном оцепенении, не в силах пошевелиться.

— Все посторонние, немедленно покиньте помещение, — ледяным тоном произнес Чжан Яоцзинь, даже не повышая голоса.

— Позвольте, но...— Лян Цзюнь растерянно оглядел вооруженных до зубов полицейских и военных, которые уже начали заполнять кабинет. В шоке он инстинктивно поднял руки, затем резко повернулся к своей перепуганной секретарше: —...ты хотела сказать, что твой брат входит в состав этой группы, которая пришла арестовать Ли Фэя?

Что?!

В комнате воцарилась гробовая тишина - все присутствующие буквально ошеломились от этого неожиданного заявления.

— Чжан Сяоце?! — Ассистент Линь с ужасом уставился на секретаршу. Он давно питал нежные чувства к этой миловидной девушке, но только сейчас узнал, что ее старший брат оказывается был кадровым военным - причем, судя по всему, занимал довольно высокий пост в силовых структурах.

"Погодите-ка," — мелькнула шальная мысль, — "выходит, Лян Цзюнь, этот махровый сплетник, умудрился проверить всю подноготную даже своей собственной секретарши? Это же полное нарушение всех границ!"

— Я должен кое-что прояснить, — Лян Цзюнь нервно кашлянул, пытаясь разрядить накалившуюся обстановку, — Я знаю Ли Фэя достаточно давно. Убийства, поджоги - это слишком радикальные методы, совершенно не в его стиле. Он никогда не станет ввязываться в такие убыточные авантюры.

Ли Фэй с самого момента появления пистолета сохранял ледяное спокойствие, лишь его глаза стали еще более бездонными и непроницаемыми. Он предполагал возможность раскрытия, но не ожидал, что события примут такой стремительный оборот. Становилось очевидным: если он не пойдет на сотрудничество добровольно, его выведут силой.

— Где вы находились в момент взрыва в отеле «Жемчужина»? — Чжан Яоцзинь пристально всматривался в лицо Ли Фэя, не пропуская ни единой эмоции.

— В своем номере.

— И что вы делали?

— Вместе с телохранителем мы экстренно эвакуировались по лестничным пролетам.

— Ваш номер расположен на 48 этаже. Наши эксперты обнаружили у окна многочисленные осколки стекла и два четких следа обуви. Кто-то специально стоял там, наблюдая за происходящим внизу. Эти следы идеально совпадают с вашим размером.

— Мне было интересно посмотреть, что происходит, — невозмутимо ответил Ли Фэй, даже не моргнув глазом.

Чжан Яоцзинь криво усмехнулся. Его воспаленные глаза, результат двух бессонных ночей непрерывной работы, и напряженные до предела нервы придавали ему вид загнанного зверя.

Он безошибочно чувствовал исходящую от Ли Фэя опасность. И дело было вовсе не в вещественных доказательствах из номера отеля. Когда он стоял перед этим человеком, все его

профессиональные инстинкты кричали об опасности. Такое же ощущение он испытывал только во время операций по освобождению заложников, когда оказывался лицом к лицу с группой вооруженных и безжалостных преступников.

Видя, что ситуация стремительно выходит из-под контроля, Лян Цзюнь не выдержал:

— Можно наконец узнать, что вообще происходит?!

— Батя, молчи, просто выйди отсюда! — Чжан Сяоцзе, застывшая в дверях, буквально завизжала от ужаса, ее ногти впились в дверной косяк.

Все присутствующие почему-то сосредоточились на совершенно второстепенной детали:

"Погодите-ка, 'батя'? Что это вообще значит?!"

<http://bllate.org/book/13215/1177733>